

Историкам, археологам и прочим специалистам, ведущим исследования в области древнего мира, читать не рекомендуется... В наших глазах крики «Вперёд!» В наших глазах окрики «Стой!» В наших глазах рождение дня И смерть огня. В наших глазах звёздная ночь, В наших глазах потерянный рай, В наших глазах закрытая дверь. Что тебе нужно — выбирай! Рок группа «Кино», из ранних произведений. 1. День догорал и вместе с ним догорали части деревянных построек на дальней крепостной стене. Битва закончилась и повсюду валялись трупы людей и лошадей. Со всех сторон слышались предсмертные стоны и слеталось вороньё. Меня насильовало одновременно трое римских легионеров и я знала, что после того, как им надоест, они позовут других и всё продолжится. В конце концов, они замучают меня до смерти. Они разложили меня на основании боевой колесницы, привязав мои руки по её бортам. Старший из них, центурион, сидел на мне сверху и его огромный член был погружён в мой рот по самую мошонку. Двумя руками он держал меня за волосы и методично двигался взад-вперёд, тяжело дыша. Двое других трахали меня сзади. Один из них исхитрился просунуться под меня и впихнуть своё хозяйство в мой анус так же глубоко, крепко удерживая меня за бёдра. Третий имел меня во влагалище. Мне было нестерпимо больно, и в то же время по моему телу пробегали волны возбуждения и жгучей страсти.

Я знала, что всё закончится лишь с приходом моей смерти, и это придавало моим ощущениям дополнительную остроту. Гремя доспехами, они мощно двигались и тяжело дышали, мне не хватало воздуха, и по моим протяжным стонам было понятно, что вместе с болью я получаю наслаждение. Мои мучители это видели и распялялись ещё больше. Ещё сегодня утром ничто не предвещало беды. Я пребывала в своих покоях и занималась любовью со своим мужем. Мы были вместе на большом ложе и я страстно делала ему минет. Мой мужчина, Этей, был командиром одной из агем конницы царя Митридата Евпатора и получил распоряжение прибыть в лагерь с рассветом. Мы занимались прощальным сексом. Этей лежал на спине, а я стояла на коленях у него между ног и ласкала его член, вбирая его всё глубже и глубже и работая языком. Обхватывая головку всё плотнее я двигалась, помогая себе руками. Наконец густая сперма тёплой струёй выплеснулась мне на лицо и я кончила. Он стал собираться. — Не провожай — сказал он на прощание. — Я буду ждать — ответила я и поцеловала его в губы. — Увидимся вечером — произнёс он в последний раз. Он стоял в проёме мраморных колонн в доспехах и держал в руке боевой шлем. Наконец помахав мне рукой, он повернулся и растворился в рассветном тумане. Затем послышался затихающий стук копыт.

К полудню начали приходить дурные вести. Слуги суетились и перешёптывались, собирая вещи, и я отправила посыльного мальчика к крепостным стенам узнать как дела. Я знала, что что ещё с вечера к городу подошли легионы Лициния Лукулла и начали готовить осадные орудия. Мой муж заверил меня, что у римлян мало шансов на победу и вечером мы увидимся вновь. Когда же мальчик вернулся, его лицо было заплаканным. Он размазывал грязь по щекам и, всхлипывая, причитал, что мы разбиты, что стены во многих местах разрушены и римляне захватывают всё новые кварталы. Про моего мужа никаких вестей не было. Я не знала что делать и растерянно бродила по комнатам, когда в дом ворвались римские солдаты. Бесцеремонно переворачивая и круша мебель, они принялись искать ценности и дорогие вещи. По ходу дела они вылавливали молодых служанок и насильовали их тут же на полу,

пуская по очереди.

Меня же нашли в моей комнате. Я стояла на коленях, держа в руках чашу с ядом и читала предсмертную молитву. Принять яд я не успела. Боевой топор одного из воинов пролетел сквозь дверь через всю комнату и его рукоятка вышибла чашу из моих рук. Ввалившись толпой, они схватили меня и выволокли на улицу. Я сопротивлялась как могла, но они легко меня скрутили и привязали к колеснице. Одним махом разорвав на мне одежду, солдаты прижали меня к твёрдому основанию повозки и принялись грубо и методично трахать. Я догадывалась, что они пришли в мой дом не только ради наживы, но и ради меня, наверное прослышали о моей красоте, так как молва об этом шла уже давно. Они кончали в меня и на меня снова и снова. И этот ужас продолжался и продолжался. Кончала и я, уже в четвёртый или пятый раз, и чувствовала истощение. Хоть бы убили уже, только не медленно, только не мучиться.

Внезапно всё закончилось. Послышался глухой стук и плотоядная ухмылка на лице нависшего надо мной центуриона исчезла. Оно вдруг стало растерянным и удивлённым. В следующий миг, брызнув изо рта фонтаном крови, он отпустил мои волосы и сполз на бок, увлекая за собой ещё твёрдое хозяйство и освобождая мой рот. Когда он падал, я заметила, что из его затылка почти наполовину торчит серебристая полукруглая звезда, проникающая глубоко в мозг. Двое других солдат остановились и начали поворачивать головы назад. Пространство передо мной освободилось и я увидела неподалёку от колесницы пешего воина в необычных доспехах. Лицо его было сокрыто маской, пристёгнутой к шлему, и в её проёме виднелись лишь одни большие раскосые глаза. Он стоял и ждал, когда римляне опомнятся и начнут мстить за своего командира. Вокруг валялось несколько поверженных легионеров. Солдаты повывтаскивали из моего тела свои огромные фаллосы, быстро заправились и схватились за мечи. По тому как они наступали и окружали, было видно, что вояки они опытные и побывали не в одной кампании. В какой то момент воин с миндалевидными глазами стремительно изогнулся и в его руках появилось сразу два тонких длинных клинка, ярко сверкнувших в свете костров. Римляне атаковали сразу с двух сторон, но успели сделать лишь по одному выпаду. В воздухе просвистела сталь и их головы покатались по земле, а тела бесформенными мешками осели в пыль. Убежала. Я заблудилась и провела несколько дней в лесах, здесь так всё непривычно. Я решила вернуться, но мой конь понёс и я попала прямо на поле боя. Я потерялась. Когда увидела тебя, захотела помочь. Тебя жалко. Ты красивая. — Но как ты смогла одолеть столько воинов и как выжила в лесу? — У нас мало женщин владеет искусством войны и выживания, но я всю жизнь иду по пути, моё внутреннее начало — мужское, я не боюсь умереть. — Как тебя зовут? — Моё имя — Дэйю, на вашем языке — чёрный камень нефрит. С этими словами она поднесла к моим губам какой-то сосуд с узким горлом и сказала — Тебе надо принять это. И я покорно начала пить горькую жидкость. Накануне я собиралась уже проглотить яд, но мне помешали, а теперь давали неизвестное снадобье, но мне было уже всё равно. Какая разница, когда меня примет в свои объятия Танатос, лишь бы эта боль закончилась. И она закончилась. Перед глазами всё поплыло и я почувствовала, как проваливаюсь во тьму. Когда я проснулась, было темно. Недалеко горел костёр и моя спасительница варила на огне в железном сосуде какое-то зелье. Повсюду распространялся резкий запах. Она была уже без доспехов, в какой-то необычной тунике, узкую талию перехватывал пояс. Длинные чёрные волосы были распущены и лежали на её плечах. Я пошевелилась и села. Тело болело уже не так сильно. Девушка заметила мои

движения и подошла ко мне, присев на одно колено.

— Ты очнулась и тебе лучше, но хорошо не совсем. Теперь пей это — и она поднесла ко мне чашу с жидкостью, которую приготовила на костре. Я покорно приняла сосуд и сделала несколько глотков. Девушка взяла чашу из моих рук и испила из неё сама. Боль полностью прошла и по телу разбежалось тепло. Где-то внутри меня разгорался огонь. Девушка сидела напротив и молча смотрела на меня. Глаза её блестели и в угасающем свете костра её лицо приобретало черты самой Афродиты. Её рука скользнула мне под тунику и я почувствовала лёгкое прикосновение у себя между ног. Пальцы медленно скользили, проникая всё глубже и во мне разгоралось пламя желания и похоти. Затем уже вторую руку она положила мне на грудь. Волнующее блаженство нарастало. Я приоткрыла рот и тяжело задышала. Она приблизила своё лицо к моему и её губы встретились с моими в горячем и долгом поцелуе. Её язычок двигался у меня в глубине рта, а я находила его и благодарно отвечала. Её туника упала вниз и точёное, словно из слоновой кости, гибкое тело прижалось ко мне. Женские губы мягко и настойчиво целовали моё лицо, шею и грудь, а руки ласкали меня между ног. И я сжимала её в своих объятьях всё крепче. Стрелы Эроса пронзали мне мозг и тело. И я трепетала. Моя любовница опускалась всё ниже и ниже, и, наконец, влажные губы плотно обхватили мои половые губы.

Язык легко нашёл мой клитор и я утонула в волнах блаженной страсти. Зевс и Посейдон! Я никогда не испытывала подобного наслаждения за всю свою жизнь. Я стонала и двигалась навстречу настойчивым ласкам, обнимая её за шею и гладя за волосы. О Боги... Как же хорошо! Как яростно бушует пламя порочного огня!словно сама Геката опутала меня своими сладкими колдовскими чарами. Я изгибалась и стонала, и жар любви захватывал всё сильнее. Затем любовница моя остановилась и подняла голову. На лице её отражалось страстное желание и её губы бормотали слова на непонятном языке. Она опустила свои руки мне на плечи и начала преклонять к своему лону. Девушка гладила меня за шею и за груди и всё дальше увлекала вниз. И я очутилась у неё между ног. Я знала что делать. Я целовала и целовала влажную и желанную плоть и мои губы опускались и опускались в её промежность. Мой язык ласкал её клитор и она стонала. Закинув ноги мне на плечи, она прижимала меня к себе всё сильнее. Наконец, на высоте очередного стоны что-то излилось мне на лицо. И в этот долгожданный миг все молнии Зевса пронзили меня и я закричала от счастья.

Какое-то время мы лежали рядом, взявшись за руки, затем воительница повернулась ко мне и положила свою голову мне на грудь. Я обняла её и мои глаза от усталости закрылись. Когда я проснулась, то обнаружила, что лежу под деревом на траве совсем одна. Я была в тунике и тело моё почти не болело. Что произошло со мной? Как я оказалась здесь? Или Морфей мне подарил чудесный сон? А может быть великая Психея лишила меня разума? Я встала и прошлась по поляне. Издалека послышался конский топот. Это она! Я выбежала к обрыву и внизу увидела небольшую группу всадников в сопровождении парфянских лучников. Они скакали в мою сторону, махали мне руками и что-то кричали. И в центре их скакал Этей, мой муж, он улыбался и так же приветливо махал мне рукой. Я стояла на краю обрыва, на том самом месте, где ещё вчера сидела она. И тут в траве я нашла деревянную заколку, выпавшую из её волос. Я подняла её и прижала к своей груди. Где она? Куда ускакала? Вернётся ли? Скоро прискачет Этей и увезёт меня, но почему-то встреча с ним меня не радовала. Я присела на край обрыва. Я сидела и всматривалась в даль, как смотрела она, и понимала — я люблю её... ARHIMED